

Глава 1

КАК ПОЯВИЛИСЬ ШАМАНЫ?

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

Шаманская космология

Первые шаманы появляются в самом начале мироздания или вскоре после того, как оно было создано. Это и неудивительно, ведь шаманы должны выполнять две важнейшие задачи: обеспечивать порядок в человеческих сообществах и выступать посредниками между людьми и божествами.

Иногда первыми шаманами являются создатели и устроители вселенной — таков Ворон, главный персонаж чукотско-корякской и эскимосской мифологии. В мифах чукчей Ворон Куркил — это создатель-демиург, а корякский Кутхиняку и ительменский Кутх ближе к первопредку и культурному герою. Но во всех случаях ворон — это первый могучий шаман, устроитель жизни на земле и посредник между всеми слоями мироздания. Ведь для того, чтобы быть связующим звеном между людьми и другими обитателями вселенной, нужно уметь путешествовать по всему мифологическому космосу, перемещаться между Верхним и Нижним мирами, населенными божествами и духами, и Средним миром, в котором живут люди и земные животные. Птица ворон, умеющая летать и ходить по земле, связанная и с небом, и, как падальщик, с Нижним миром, миром смерти, оказалась очень удобным существом для создания образа универсального мифологического медиатора. И произошло это в глубокой древности, когда формировалась мифология Северной Азии*.

* Подробнее о мифологии Сибири и Дальнего Востока вы можете прочесть в моей книге «Мифы северных народов России» (М.: МИФ, 2023).

В мифологии нганасан первым шаманом был сиротка Дяйку, ставший впоследствии богом Дяйба-нгуо — Сиротой-богом. Богом он стал потому, что совершил много подвигов по устройению земли для людей: победил великанов-людоедов, принудил их не трогать людей и отдать им стада диких оленей и рыболовецкие угодья. Он спустился в Нижний мир, где боролся с Сырада-нямы, Подземного льда матерью, а затем ушел на небо, став *нгуо* — небожителем. С тех пор Дяйба-нгуо стал покровителем шаманов — это он им «ум дает».

Изображение духа, научившего эвенков шаманить

Подобный культурный герой есть во всех уральских мифологиях: у энцев это Дюба-нга или Ди'а, у ненцев — Иомбо, у селькупов — Ича. Аналогичные персонажи имеются и у других народов Сибири: Дебегей — у юкагиров, Альбэ — у кетов, Одёлоко (Оёлоко) — у долган, Ивуль — у эвенков. В мифе эвенков шаман неба спускает на землю непослушных богатырей-великанов, которые постепенно «вырождаются» в обыкновенных людей. А других

богатырей, которые хотели уничтожить первых людей, шаман неба превратил в камни.

В нанайском мифе первым шаманом становится Ходай (Хадау) — первый живущий на земле человек и одновременно культурный герой: он направил движения воды в реках в обе стороны (правда, потом передумал, чтобы люди не обленились) и убил из лука два лишних солнца, обеспечив тем самым комфортный климат на планете. После этого земные люди, возникшие из капли крови Мьяменди, сестры Ходая, стали плодиться еще больше, и на земле стало тесно. Тогда Ходай по просьбе Мьяменди пошел искать двери на тот свет, нашел и отпер. Люди стали умирать, но их тела оставались на земле — так как «шаманов на земле еще не было». Что же было делать? Вот как повествует миф о дальнейших событиях.

Нанайский миф о возникновении шаманства

Увидел ночью старый Ходай сон, будто какой-то страшный сеон (дух) явился к нему и говорит: «Я хочу сделать тебя шаманом, чтобы ты умел хоронить людей и провожать их в Буни (загробный мир). Иди в лес, найди шаманское дерево, на котором растут *толи* (бронзовые или медные шаманские зеркала), *конгокта* (колокольчики) и рога. Выбери этих вещей сколько хочешь, и ты будешь шаманом». Утром старый Ходай отправился в лес и скоро нашел указанное шаманское дерево; выбрал он себе множество и толи, и конгокта, и рогов; положил в мешок и принес домой. Но ночью вдруг все эти вещи зашумели и заговорили: «Зачем ты забрал нас один? Для одного тебя будет слишком много». Когда же старый Ходай развязал мешок, то шаманские вещи со свистом вылетели из мешка и через *ченко* (небольшое круглое отверстие в стене юрты) полетели в разные стороны к людям, достойным шаманского звания, из разных хала (родов): Юкамика, Удинке, Бельды, Одзяль и других. Таким образом появилось сразу много шаманов, и старый Ходай стал вместе с ними хоронить умерших и уводить души их в Буни⁹.

Этот миф демонстрирует нам сразу несколько важных черт шаманского ремесла. Во-первых, шаманом нельзя стать по собственному желанию — даже культурный герой, совершивший много подвигов, становится шаманом по воле духа. А из земных людей для шаманства выбирают только самых достойных. Во-вторых, существует некое древо, с которым связан шаман. В-третьих, для шаманства необходимы определенные атрибуты — и это не просто вещи, они обладают сознанием, душой, фактически являются помощниками шамана. В-четвертых, в каждой родовой группе людей должен быть свой шаман. Наконец, в-пятых, среди функций шамана — проводы умерших в загробный мир. Эти черты мы выявили по нанайскому мифу, но вот что интересно: если убрать конкретику (названия шаманских атрибутов и нанайских родов), то выделенные признаки будут действительны для шаманских традиций и других народов Сибири.

Шаманское древо. По рисунку нанайской шаманки

Бурятская шаманка

А есть ли мифы о женщинах — первых шаманках? Да, есть, хотя встречаются они гораздо реже, чем мифы о первых шаманах-мужчинах. В традиции нганасан есть персонаж Нейминыг, первая женщина на земле и первая шаманка. Она получила от божеств-нгуо огонь и швейную иглу, она впервые охотилась на дикого северного оленя и научила людей шить меховую одежду из его шкур; ее имя и означает «игла». Как говорит миф, после того как Нейминыг изготовила первую меховую одежду, на земле появились люди. Люди начали болеть, и тогда Нейминыг совершила первое камлание, охотясь за коча — духами болезней, нападающими на людей.

Нганасанский миф о возникновении шаманства

Когда-то раньше земли не было. Была одна вода только. Людей не было. Моу-нямы (Земля-мать) стала жить, трава на ней выросла. Как-то баба стала (жить), ей рожденная. Совсем голая ходила. «Ладно, — говорит, — как-то огонь добывать надо.

Как люди появятся без огня?» Много травы на земле растет — хюй имя. Семь травинок хюй та баба взяла. В кучу положила. «Если люди вперед будут, — говорит, — пускай огонь будет, трава сгорит». Сразу огонь вспыхнул, трава загорелась. Баба, однако, все голая ходит. «Давай, — говорит (как-то), — еще раз думать надо». <...> Ушла далеко. Совсем упавшую важенку (самку) дикого (олени) нашла, теленка худенького. В тот день убила эту важенку. Это Баби-нямы (Диких оленей мать) была. Шкуру-то баба нашла, однако иголки (нейминыг) нет. Три дня кричала баба тогда, нгуо (небожителей) просила. Откуда-то пришло наконец семь нейми — иголок. Тогда этой голой бабе имя пришло. Ее Нейминыг звать надо, будто она иголкам Мать будет. Не иголкам, однако, одежде, иголками шитой. Огонь есть, иголки одежду шить есть, почему людей не будет? Люди как-то стали. Тогда Коча (Болезнь) стала их есть. Эта баба Нейминыг стала Коча гонять, шаманить как-то стала. Заболела баба сама как-то. <...> Думает: «Сама я — шаманка. Почему болею? Наверное, потому что раньше все вместе ходили мы — олени, люди, собаки. Когда шаманила я, в бубен била, какие-то самцы-духи со мной спать хотели. Теперь из-за меня ссорятся. Это Сырада-нюо (Матери подземного льда парни) из-за меня ссорятся. Кто-то из них меня насиловал. Поэтому у меня брюхо огромное стало». <...> Тут как-то люди пришли, просили — иди шамань. «Как пойду? Брюхо у меня. Однако пойду». Худенькую парку сняла, совсем брюхо пропало. Так пошла. Время подошло — двух парней родила. Быстро они выросли. <...> Эти-то ребята сразу шаманить стали. <...> Старуха (Нейминыг) говорит: «Помирать хочу. Ты, парень, моих койка (идолы) собирай, лопоть (одежду) шаманскую храни хорошо». Умерла. Эти Нейминыг-койка теперь у Исяя Турдагина есть¹⁰.

В этом мифе есть два любопытных момента, связывающих его с реальной шаманской практикой и с рассказами о шаманах. Нейминыг получает огонь так же, как шаманы во время камланий получают знамения: она загадывает (к кому из божеств она обращается, неизвестно), будут ли люди на земле,

и просит дать знак в виде огня, если ответ «да». И второе — Нейминыг начинает камлать, будучи беременной, и в момент ритуала она становится тонкой в талии: ее живот временно исчезает. В последующем то же будет происходить и с реальными шаманками — об этом говорится в рассказах о шаманских чудесах (подробнее обсудим их в восьмой главе).

Нганасанский рассказ о чудесах шаманки Нейминыг

Не так давно — *моттюрма* — шесть родителей (поколений) мера* — баба была из *фонка* (рода) Нейминыг. Тоже ее так звали. Один раз беременная она была. У нее-то мужик был. Пришли к ней большие шаманы. Говорят ей: «Шамань!» Сняла она парку тогда, свернула, говорит: «Не трогайте». Сама надела шаманскую парку, прыгать стала. Брюхо-то у нее совсем пропало. Вернулась потом, парку простую надела. Брюхо-то опять стало. После нее все шаманы меньше силой стали¹¹.

Нейминыг считалась нганасанами прародительницей шаманского рода Нгамтусу. Вообще же мифический первый шаман, основатель шаманского ремесла, нередко считался и предком каждого камлающего шамана. На алтайских бубнах изображения первого шамана мы встречаем на рукоятках. На рукояти бубна вырезана личина — этот образ осмыслялся как дух-хозяин бубна, шаман-предок, избравший владельца бубна своим наследником и ставший его покровителем.

А на рукоятке другого алтайского бубна мы видим уже две личины. Верхнее изображение — это шаман-предок,

* Это уточнение говорит, что перед нами не миф, а рассказ о недавнем прошлом — мифологический рассказ. В устной традиции глубина исторической памяти составляла как раз пять-шесть поколений — то, что внукам рассказывали деды, помнящие своих дедов. Указание, что у шаманки был муж, также дается для того, чтобы подчеркнуть, что речь не идет о сверхъестественной беременности. Этот контекст реальной жизни нужен, чтобы оттенить шаманское чудо.

а нижнее — его жена, дочь Ульгения, бога Верхнего мира. Она также помогала шаману во время камлания, давала ему силу — подобно тому, как ранее она давала волшебную силу своему супругу-первошаману. Отметим, что здесь женский персонаж — не шаманка, а божество, покровительствующее шаману, как и в следующем примере.

У кетов человек, нарисованный на обтяжке бубна, считался изображением шамана-предка, от которого владелец бубна унаследовал свой дар. Также человек на бубне отождествлялся с первым шаманом по имени Бангдэхып (Сын земли), который женился на Есьтехунь, дочери небесного бога Еся.

По другой версии, на этом бубне изображен легендарный кетский шаман Дох. Но версии не очень противоречат друг другу: и Дох, и Бангдэхып были великими шаманами, воплощали связь между частями мироздания, а также между прошлым и будущим, предками и потомками.

Алтайский бубен с одноголовой антропоморфной рукоятью

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

